

ПОДПИСНАЯ ЦВЕНА:

Съ доставкой въ Баку на годъ 7 р., 11 м. 6 р., 9 м. 5 р., 50 к., 10 м. 6 р., 9 м. 5 р., 50 к., 4 р. 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р., 50 к., 1 м. 3 р., 3 м. 2 р., 50 к., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р.

Съ доставкой въ другие города: на годъ 8 р., 50 к., 11 м. 7 р., 50 к., 10 м. 7 р., 9 м. 6 р., 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р., 50 к., 1 м. 1 р.

Съ доставкой за границу: на годъ 13 р., на полгода 7 р. За личную адреса просить выслать 5 сен-тимплических марок.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: за место, занимаемое строкой пятина, позади текста—5 к., впереди текста—8 к.

Подписка и объявления принимаются въ конторе редакции.

Иногородные обращаются въ редакцию газеты

«КАСПИЙ», городъ Баку.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Театръ Г. З. А. ТАГИЕВА.

Русская оперетта.

Дирекция ШУЛЬЦА.

Сегодня, въ четвергъ, 20-го мая 1904 г.

съ участиемъ В. А. ПАНСКОЙ, Д. А. РАСКАЗОВОЙ, г. А. Д. Писарева, А. Н. ШИЛЛИНГА, М. А. ПОЛТАВЦЕВА, В. М. МАЙСКАГО, Ф. Н. ШЕПЕЛЕВА и др.

Имѣвшая громадный успѣхъ при первомъ представлении

МОННА-ВАННА,

оперетка—поподія.

2) ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНІ,

въ исполненіи В. А. ПАНСКОЙ.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

АНОНСЪ: въ пятницу, 21 мая 1) Прекрасная Елена, 2) Бѣдныя Овечки.

Въ субботу, 22 мая Гастроль Н. Г. Сѣверского.

Гл. капельмейстеръ А. О. Каратасевъ. Гл. режиссеръ М. А. Полтавцевъ.

Небывалый случай!

РАСПРОДАЮТСЯ

ГРАММОФОНЫ

по фабричнымъ цѣнамъ.

Агентство «Граммофонъ» пассажъ Лалаева.

Складъ издѣлій

насл. Т-ва Я. ГРИБАНОВА С-ВЕЙ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ПОЛОТЕНЬ и БѢЛЬЯ

П. С. ДОРОЖНОВА,

пассажъ Лалаева,

ПОЛУЧИЛЪ НОВЫЕ ТОВАРЫ:

бѣлье мужское, дамское и дѣтское, полотно, столо-
вое бѣлье, лѣтній одягъ и проч. Для кителей за-
граничные материалы: рогожка, молюскинъ (чертова
кожа), діагональ и проч.

244

Акционерное Общество

БРЯНСКАГО

Рельсопрокатного

желѣзодѣлательного и механическаго завода.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
для всего Кавказа и Закаспія

ПЕРЕДАЛО

Торговому Дому

ЗАВОДЫ БРЯНСКАГО ОБЩЕСТВА

изготавливаютъ:

РЕЛЬСЫ и всѣ желѣзодорожныя принадлежности.
Перевозки желѣзныхъ дорогъ съ полной
оборудованіемъ.

СТАЛЬНЫЕ ВОЛВАНКИ—киндель изъ твердой
и мягкой стали (Fusseisen) для проволочныхъ
 заводовъ.

ЧУГУННОЕ ЛІТЬЕ до 2000 пудовъ въ одной штуцѣ.

БАКИ, ЧИСТЕРНЫ
для КЕРОСИНА и НЕФТИ.

ЧУГУННЫЕ ТРУБЫ вертикальной отливки для водопроводовъ.

Каспий

ГОДЪ ИЗДАНИЯ XXIV

Статьи, присыпаемыя въ редакцію, въ слѣд-
чай надобности подлежатъ исправленію и сокра-
щению.

Крупныя не принятыя статьи сохраняются
въ проложеніи 3 мѣс., мелкія—униточкуются.

На прилагаемыхъ рукописяхъ должны быть
означены: фамилия автора, его адресъ и условия
гонорара; безъ этого послѣднаго условия статьи
считаются бесплатными.

Редакція для личныхъ объясненій открыта
отъ 1 до 2 ч. для ежедневно, за исключ-
ченіемъ дней праздничныхъ.

Телефонъ № 688.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ ГАЗЕТЫ ПО 5 КОП.

Докторъ

Меликъ-Бабахановъ

Возвратился и перешелъ: Воронцов-
ская, домъ Гукасова № 42, противъ
дома Терентьева, внутренний, жи-
тельный и акушерство. Отъ 8—12 и отъ
5—7 час.

ДОКТОРЪ

К. Л. Довять

приемъ больныхъ по женскимъ и внут-
реннимъ болѣзнямъ, отъ 9—12 час.
утра и 5—8 ч. вечера. Торговая ул.,
д. бр. Тагиевыхъ № 8, рядомъ съ фо-
торгомъ Меликъ-Мурадовъ.

ЖЕНСКАЯ СТАЦИОНАРНАЯ

ХИРУРГИЧЕСКАЯ, ЛЕЧЕБНАЯ.

д-ра мед.

С. В. Терь-Микаэльянца.

Приемъ стационарныхъ больныхъ во вское
время дня. Кровати въ сутки съ полнымъ
пансономъ въ 3 и 5 руб. Операции по согла-
шению: Меркуриевская ул., д. Даашева,
противъ почты, тел. 1005. Заказъ, лечеб-
ный. Тел. № 1032. д-р МЕЛИКЪ-МУРАДОВЪ.

Докторъ

Г. Л. Битіевъ

ГЛАЗНЫЙ И НЕРВНЫЙ БОЛ. (электро-
терапія). Приемъ отъ 3 до 5 час. веч.
Азиятская ул., д. № 153, близь Крас-
новодской ул. По утрамъ въ домъ
призываются душевно-больныхъ изъ Ар-
мянской слободки. Телеф. № 1040.

Докторъ

Б. С. Ярославскій.

Горчаковская ул., д. Керимова № 10
рядомъ съ конторой Стукенъ
и Ко. Сифилисъ, наклонныя, венериче-
скія, ушныя, горловыя, носовые болѣз-
ни. Приемъ больныхъ отъ 9 до 12 ч.
утра и отъ 5 до 8 ч. веч.

ЗУБЫ

искусство, золото-
коронки, леченіе
и пломбировка
золотомъ, фар-
форомъ и др. въ кабинѣ

Л. Г. МАЛЬЦЪ.

Багиринский скверъ, д. бр. Тагиевыхъ.
Входъ съ Каменистой ул.

Приемъ больныхъ ежедневно отъ 9 часовъ
утра до 8 час. вечера.

Докторъ

В. М. Аргури,

по примѣру прошлыхъ лѣтъ, лѣтъ
будетъ практиковаться на Кавказѣ.
Мин. Воды, въ г. Пятигорскъ по
Горловымъ, Носовымъ и Ушнымъ
богъзанямъ. Верхній бульв. д. Крымъ-
Гиря. 1—10

БАЛАХАНЫ

Труппа остается на короткое время.

Вновь отстроенный на промыслѣ торгов. дома Бенкендорфъ и Ко на участкѣ 2 б. ОБЩЕДУСТРУЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція Е. М. Боярской.

Въ четвергъ 20-го мая 1904 г.,

ТРУППОЙ РУССКИХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ АРТИСТОВЪ

представлена будетъ:

НИ МИНУТЫ ПОКОЯ

Оригинальная комедія-фарсъ въ 3 дѣйств. соч. Миасницкаго.

Участовутъ: г-жа Дмитрева, Лабунская, Надеждина, Нежданова. Г-да Бурлаковъ, Васильковъ, Кравцовъ, Мельниковъ, Неждановъ, Реймерсъ, Тавридинъ и др.

Въ заключеніе

ЯМЩИКИ

или какъ гулять староста Семенъ Ивановичъ.

Водевиль въ 1 д. съ пѣніемъ.

Участовутъ: г-жи Астрова, Надеждина, г-да Бурлаковъ, Васильковъ, Галинъ, Истоминъ-Кастровскій, Неждановъ, Мельниковъ и др.

Начало ровно въ 7½ час. вечера.

Цѣны мѣстами отъ 10 к. до 2 руб. 60 коп.

Дирекція Е. М. Боярской.

СОВѢТЪ СТАРИШИНЪ

БАКИНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ

доводится до свѣдѣнія гг. членовъ, что вслѣдствіе не состоявшагося 1-го общаго собрания, ВТОРИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ для разсмотрѣнія и утвержденія годового отчета за 1902—3 годъ назначено въ понедѣльникъ 24-го мая въ 9 ч. вечера.

Продается

Заново отѣланная пролетка и чистокровный

рысакъ съ аттестатомъ. Узнать въ Жигулевскомъ

складѣ противъ почты.

2—3

БАКИНСКОЕ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ, НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОЕ

БАКИНСКОЕ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ, НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОЕ

БАКИНСКОЕ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ, НЕ

ДАНТИСТКИ

Л. С. СЕННИЦКАЯ и Р. С. АРНШТЕЙНЬ.

ФАРФОРОВЫЕ ПЛОМБЫ

По способу Гофрата Д-ра Дженинса (Дрезден, Саксония

искусственных зубов

НА ФАРФОРЪ (Цѣлья Челюсти

и отдельные зубы) по способу проф. Д-ра Голлингсвортса (Филадельфия, Америка) МОСТОВЫЕ И КОРОНОВЫЕ работы (искусственные зубы без пластинок), по способу проф. Гейдельбергского университета Юнг (Берлин) — из всевозможных металлов, дозированных уставами о зубоврачебном искусстве в России: Работы на каучукѣ и всевозможных комбинациях каучука, фарфора и металла, выравнивание зубов и исправление природных недостатков рта у детей и взрослых.

Привѣт больных от 9-ти час. утра до 8 час. веч.

Барятинская улица, красный дом Гаджи Неймата, входъ съ Ертизинской, рядомъ съ магазиномъ Сарафина.

Бѣдные бесплатно.

АСТРАХАНСКІЙ

ОДИНЬ
пудъ
25 коп.

Мелкій ледъ одинъ пудъ 15 к. и лучше снѣга. Снѣгъ одинъ пудъ 15 к. Колобянская улица, домъ Лалева мясной рядъ, у Наджарова.

4-1

Въ ШУВЕЛЯНАХЪ

отдается дача Тарусова на лѣтній сезонъ, стъ фруктовымъсадомъ, удобными квартирами въ первомъ и во второмъ этажахъ, съ кухнями и бани. Узнать у Паула Тарусова въ его дому на Георгиевской ул., проходе 681, дѣлженіе Армянской ул., 3-1

Телеграммы „Каспій“.

Чрезъ Россійское телегр. агентство.

Дневныи

Отъ 19-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сообщеніе главного штаба отъ 16 и 17 мая; въ сторонѣ Финляндіи спокойно; отъ 10 ч. 30 м. вечера 15 мая японская пѣхота изъ Куаньянъяна повела наступленіе съ фронта и обоихъ фланговъ противъ нашихъ казаковъ, занимавшихъ позицію у Шаго, на 15 верстъ съверо-западнѣе Куаньянъяна; японцы въ ночной темнотѣ открыли бѣглый и беспорядочный огонь; съ начальствомъ боевъ на окрестахъ вершина началась сигнализация электрическими фонарями, казаки въ спешномъ строю отошли сначала къ перевалу Чанъинъ въ двухъ верстахъ къ западу отъ Шаго, а затѣмъ къ Айянъяну въ шестнадцати верстахъ къ западу отъ перевала Чанъинъ; японцы прекратили преслѣдование; утромъ 15 мая къ Айянъяну стали приближаться передовыя части японскаго отряда, въ девять ч. утра японцы развернулись и открыли огонь сначала залпами, а потомъ пачками по двумъ сотнямъ, занимавшимъ позицію впереди Айянъяна и отошедшими заѣмъ на гребень высоты западнѣе Айянъяна; въ десять ч. утра японцы развернулись въ боевой порядокъ въ два батальона, имѣя третій въ резервѣ, а въ одиннадцать ч. утра на позицію выѣхала батарея, открывшая огонь спаренными; при переходѣ чрезъ долину рѣки, японская пѣхота, наступавшая густыми цѣпями, потерпѣла не малый уронъ отъ огня казаковъ, въ виду обхода японцами праваго

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Ташкентѣ скончался генерал-губернаторъ. НИКОЛАЕВСКІЙ ПРИМОРСКІЙ. Выяснилось, что японцы давно вели агитацию среди мѣстныхъ гильяковъ, общая имъ, въ случаѣ занятія края, всякихъ вольности и поддержку. Гильяки не только настѣрѣлись отказатьсь отъ японцевъ, но и начали арестовать японцевъ, какъ хорошіе стрѣлки и какъ проводники въ недоступности гильяковъ, живущихъ на низовьяхъ Амура и могущихъ служить японцамъ шпионами и поиманіями, администрація отклонила эти просьбы, а въ концѣ концовъ, японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

КИФУ. (Рейтеръ). Японцы прибыли къ японскимъ китайцамъ, которые соединились съ японцами, чтобы отвоевать Китай.

ОДЕССА. Податель цѣннаго пакета, отъ котораго произошелъ взрывъ, задержанъ, и слѣдствіе производится.

КУРСКІЙ. Поль представительствомъ губернатора открыто губернское соѣданіе по обсужденію проекта относительно пересмотра законоположенія о крестьянахъ.

ТОКІО. (Вольфъ). Генераль Оку доноситъ: Японскій отрядъ 17 мая занялъ Дальний, нѣсколько разрушивъ 100 домовъ-казармъ; въ такомъ же днѣ японцы потеряли 700 человѣкъ ранеными и убитыми, но, тѣмъ не менѣе, возобновили бой на слѣдующій же день и поддерживали его въ течение всѣхъ сутокъ. Нынѣ не представляется возможнымъ, чтобы японцы отвоевали Дальний.

ШАНХАЙ. (Рейтеръ). Русскіе посыпали нѣсколько японцевъ, захватившихъ, когда подавали сигналы японскому флоту въ Владивостокѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Ташкентѣ скончался генерал-губернаторъ.

НИКОЛАЕВСКІЙ ПРИМОРСКІЙ. Выяснилось, что японцы давно вели агитацию среди мѣстныхъ гильяковъ, общая имъ, въ случаѣ занятія края, всякихъ вольности и поддержку. Гильяки не только настѣрѣлись отказатьсь отъ японцевъ, но и начали арестовать японцевъ, какъ хорошіе стрѣлки и какъ проводники въ недоступности гильяковъ, живущихъ на низовьяхъ Амура и могущихъ служить японцамъ шпионами и поиманіями, администрація отклонила эти просьбы, а въ концѣ концовъ, японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

КИФУ. (Рейтеръ). Японцы прибыли къ японскимъ китайцамъ, которые соединились съ японцами, чтобы отвоевать Китай.

ОДЕССА. Податель цѣннаго пакета, отъ котораго произошелъ взрывъ, задержанъ, и слѣдствіе производится.

КУРСКІЙ. Поль представительствомъ губернатора открыто губернское соѣданіе по обсужденію проекта относительно пересмотра законоположенія о крестьянахъ.

ТОКІО. (Вольфъ). Генераль Оку доноситъ: Японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

ШАНХАЙ. (Рейтеръ). Русскіе посыпали нѣсколько японцевъ, захватившихъ, когда подавали сигналы японскому флоту въ Владивостокѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Ташкентѣ скончался генерал-губернаторъ.

НИКОЛАЕВСКІЙ ПРИМОРСКІЙ. Выяснилось, что японцы давно вели агитацию среди мѣстныхъ гильяковъ, общая имъ, въ случаѣ занятія края, всякихъ вольности и поддержку. Гильяки не только настѣрѣлись отказатьсь отъ японцевъ, но и начали арестовать японцевъ, какъ хорошіе стрѣлки и какъ проводники въ недоступности гильяковъ, живущихъ на низовьяхъ Амура и могущихъ служить японцамъ шпионами и поиманіями, администрація отклонила эти просьбы, а въ концѣ концовъ, японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

КИФУ. (Рейтеръ). Японцы прибыли къ японскимъ китайцамъ, которые соединились съ японцами, чтобы отвоевать Китай.

ОДЕССА. Податель цѣннаго пакета, отъ котораго произошелъ взрывъ, задержанъ, и слѣдствіе производится.

КУРСКІЙ. Поль представительствомъ губернатора открыто губернское соѣданіе по обсужденію проекта относительно пересмотра законоположенія о крестьянахъ.

ТОКІО. (Вольфъ). Генераль Оку доноситъ: Японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

ШАНХАЙ. (Рейтеръ). Русскіе посыпали нѣсколько японцевъ, захватившихъ, когда подавали сигналы японскому флоту въ Владивостокѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Ташкентѣ скончался генерал-губернаторъ.

НИКОЛАЕВСКІЙ ПРИМОРСКІЙ. Выяснилось, что японцы давно вели агитацию среди мѣстныхъ гильяковъ, общая имъ, въ случаѣ занятія края, всякихъ вольности и поддержку. Гильяки не только настѣрѣлись отказатьсь отъ японцевъ, но и начали арестовать японцевъ, какъ хорошіе стрѣлки и какъ проводники въ недоступности гильяковъ, живущихъ на низовьяхъ Амура и могущихъ служить японцамъ шпионами и поиманіями, администрація отклонила эти просьбы, а въ концѣ концовъ, японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

КИФУ. (Рейтеръ). Японцы прибыли къ японскимъ китайцамъ, которые соединились съ японцами, чтобы отвоевать Китай.

ОДЕССА. Податель цѣннаго пакета, отъ котораго произошелъ взрывъ, задержанъ, и слѣдствіе производится.

КУРСКІЙ. Поль представительствомъ губернатора открыто губернское соѣданіе по обсужденію проекта относительно пересмотра законоположенія о крестьянахъ.

ТОКІО. (Вольфъ). Генераль Оку доноситъ: Японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

ШАНХАЙ. (Рейтеръ). Русскіе посыпали нѣсколько японцевъ, захватившихъ, когда подавали сигналы японскому флоту въ Владивостокѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Ташкентѣ скончался генерал-губернаторъ.

НИКОЛАЕВСКІЙ ПРИМОРСКІЙ. Выяснилось, что японцы давно вели агитацию среди мѣстныхъ гильяковъ, общая имъ, въ случаѣ занятія края, всякихъ вольности и поддержку. Гильяки не только настѣрѣлись отказатьсь отъ японцевъ, но и начали арестовать японцевъ, какъ хорошіе стрѣлки и какъ проводники въ недоступности гильяковъ, живущихъ на низовьяхъ Амура и могущихъ служить японцамъ шпионами и поиманіями, администрація отклонила эти просьбы, а въ концѣ концовъ, японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

КИФУ. (Рейтеръ). Японцы прибыли къ японскимъ китайцамъ, которые соединились съ японцами, чтобы отвоевать Китай.

ОДЕССА. Податель цѣннаго пакета, отъ котораго произошелъ взрывъ, задержанъ, и слѣдствіе производится.

КУРСКІЙ. Поль представительствомъ губернатора открыто губернское соѣданіе по обсужденію проекта относительно пересмотра законоположенія о крестьянахъ.

ТОКІО. (Вольфъ). Генераль Оку доноситъ: Японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнего; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

ШАНХАЙ. (Рейтеръ). Русскіе посыпали нѣсколько японцевъ, захватившихъ, когда подавали сигналы японскому флоту въ Владивостокѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Ташкентѣ скончался генерал-губернаторъ.

НИКОЛАЕВСКІЙ ПРИМОРСКІЙ. Выяснилось, что японцы давно вели агитацию среди мѣстныхъ гильяковъ, общая имъ, въ случаѣ занятія края, всякихъ вольности и поддержку. Гильяки не только настѣрѣлись отказатьсь отъ японцевъ, но и начали арестовать японцевъ, какъ хорошіе стрѣлки и какъ проводники въ недоступности гильяковъ, живущихъ на низовьяхъ Амура и могущихъ служить японцамъ шпионами и поиманіями, администрація отклонила эти просьбы, а въ концѣ концовъ, японцы заняли Дальний, не встрѣтивъ сопротивленія; вечеромъ прибыли 500 японцевъ, бѣжавшихъ сегодня изъ Дальнego; повидиму, русскіе покинули Таланъянъ, уѣхавъ къ Портъ-Артуру и предварительно предавъ сожженію все имѣвшее цѣнность; японцы и разбойники завладѣли городомъ; русскіе покинули Дальний, уничтоживъ правленіе желѣзной дороги, три коммерческихъ парохода, землемѣрательные машины и паровые катера; нѣкоторые утверждаютъ, что уничтожены также канонерская лодка

КИФУ. (Рейтеръ). Японцы прибыли къ японскимъ китайцамъ, которые соединились съ японцами, чтобы отвоевать Китай.

ОДЕССА. Податель ц

необходимо овладеть Порт-Артуром, главным образом, для того, чтобы отнять у готовящейся в путь русской балтийской эскадры необходимую для нее базу. Итак, въближайшем будущем главные усилия японцев будут направлены противъ крѣпости.

Естественно возникаетъ вопросъ, какъ долго сможетъ продержаться Порт-Артуръ. Точного отвѣта авторъ, конечно, дать не можетъ, такъ какъ продолжительность осады зависитъ не только отъ качествъ фортификаций и снаряженія, но еще и отъ дѣйствій обороняющагося и осаждаемаго, и въ такомъ же степени отъ цѣлаго ряда непредвидимыхъ случайностей. Однако, онъ находитъ возможнмъ сдѣлать нѣсколько, болѣе или менѣе, правдоподобныхъ предположеній о возможномъ ходѣ предстоящей осады:

Наступленіе японскихъ сухопутныхъ силъ на Порт-Артуръ должно идти черезъ узкій перешеекъ Квантунского полуострова къ югу отъ Циньчукъ. Этотъ перешеекъ можно форсировать только при участіи, съ одного или обоихъ фланговъ, флота, который можетъ съюзовать либо бомбардировкой, либо производствомъ высадки въ Талиенванской или Кинчуской бухтѣ. И то и другое затрудняется укрѣплѣніемъ по берегу Талиенванской бухты, русскими минами и сильными подвижными гарнизонами Квантунского полуострова.

Этотъ перѣбрь борьбы можетъ продолжаться много дней и даже много недѣль. Если, наконецъ, японцамъ удастся указанымъ способомъ, при поддержкѣ флота, перейти черезъ перешеекъ, взять Дальний и удержануть съмѣхъ, то положеніе дѣла измѣнится. Японцы тогда, въ свою очередь, станутъ защитниками Кинчускаго перешеека, и всякая русская атака и попытка прийти на выручку съ сѣвера, безъ поддержки русского флота, окажется неестественной. Но и затѣмъ, до полнаго обложенія крѣпости, придется еще выдержать рядъ битвъ съ русскими войсками, которая, по всей видимости, для выигрыша времени, будутъ затруднить японцевъ, каждый шагъ къ крѣпости.

Когда, наконецъ, весь гарнизонъ Квантунского полуострова будетъ оттесненъ къ крѣпости, только тогда начнется настояще обложеніе и возведеніе осадныхъ укрѣплѣній. Сухопутный посыпъ обороны будетъ имѣть въ длину, вѣроятно, около 20-ти километровъ. Восточный фронтъ очень силенъ, такъ какъ предъ нимъ лежитъ широкая, открытая долина. Западный и сѣверный фронты, бывшіе во времена китайцевъ довольно слабыми по положенію и укрѣпленіямъ, теперь, должно быть, являются очень сильными тактическими позициями. Кроме того, сильный подвижной гарнизонъ, вѣроятно, окажется въ состояніи нѣкоторое время оборонять еще и позиціи, находящіеся впереди настоящаго пояса обороны.

Такимъ образомъ, японцы, какъ вытекаетъ изъ очерка безпристрастнаго критика, приступаютъ къ труду и продолжительному предпріятію. Что бы его выполнить, прежде всего, требуется отсутствие всякой помехи. А это вѣрѣли слышится.

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ

Противъ венгерцевъ противъ рѣчи графа Голуховскаго о Турции. Въ венгерскомъ парламентѣ кушотовщѣ Ратакъ сдѣлалъ запросъ по поводу событий въ дипломатіяхъ.

Ратакъ сказалъ, что кушотовщи, хотя они и не принимаютъ участія въ австро-венгерскихъ дипломатіяхъ, должны энергично протестовать противъ того, что тамъ происходит.

Какъ кажется, — замѣтилъ депутатъ, — дипломаты являются теперь только замаскированнымъ выражениемъ воли австро-венгерскаго императора. Изъ тѣхъ национальныхъ уступокъ, которыхъ добилась для венгерской армии по слѣднія обструкція, до сихъ поръ не осуществлены ни йота, а министръ иностранныхъ дѣлъ принимаетъ по отношению къ Турции угрожающій, оскорбительный и вызывающій тонъ, стоящий въ разномъ противорѣчіи съ симпатіями мадьяръ къ этому государству.

И графъ Голуховскій поклонился:

«Газетчикъ...»

Какъ не красно и «не гордо» звучитъ слово! Оно давно у насъ стало бранью.

Когда хотятъ оскорбить газетного журналиста, ему это слово бросаютъ въ лицо...

А, газетчикъ! — съ трагетскимъ скромностью и съкошью свое тихо неблагодарное «ѣло, сѧмъ не замѣчай, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ».

Душа, «газетчика», какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

Перевѣза крупная событія, онъ не имеетъ возможности и времениъ думать о ней.

Вѣтъ потому что газетчикъ не видѣлъ съмѣта, какъ изъ него развалились.

И работаютъ невидимыя труженки въ хомутахъ, безъ треска и шума, какую большую пользу приноситъ онъ самому обществу, которое его не любитъ и не знаетъ.

И газетчикъ, какъ алтека, всегда открыта. Она не знаетъ «раздражительного отъѣда».

«Газетчикъ» — самый чуткий и болѣзнистый нервъ общественнаго организма. Въ какомъ бы мѣсто жизнъ не удалился, онъ первымъ почуетъ болѣзнь.

Нѣтъ дождя. Солнце сожжетъ хлѣбное поле, и газетчикъ уже не по себѣ. Онъ страдаетъ, мучаются и тревожатъ своеображеніе грязными картиками, изуродованными въ лепесткахъ.

